

Равенство прав и обязанностей родителей по отношению к детям или приоритет матери?

О.В. Жукова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье проанализирована судебная практика по делам о защите интересов несовершеннолетних с точки зрения реализации равенства прав и обязанностей родителей по отношению к детям. Обосновывается вывод о том, что при рассмотрении любого спора, затрагивающего права и законные интересы несовершеннолетнего, необходимо исходить, прежде всего, из положений семейного законодательства о равенстве родителей в их правах и обязанностях по отношению к детям. Отступление от равенства в родительских правах – это исключение, которое может быть обусловлено только интересами ребенка. Родители должны совместно воспитывать детей и заботиться об их здоровье и развитии, осуществлять родительские права в соответствии с интересами детей. Исполнение этих обязанностей не должно зависеть от наличия или отсутствия брака между родителями, а также их совместного проживания. Автором отмечается необходимость определения процессуального статуса родителей ребенка, вопрос о котором рассматривается в суде. Особенно это важно при рассмотрении дел в порядке административного судопроизводства, когда ограничиваются права и свободы несовершеннолетних или требуется защита их интересов при оказании медицинской помощи. Во многих случаях сложившаяся судебная практика в известной степени предопределяет необходимость решить вопрос о том, кто из родителей в случаях их раздельного проживания и (или) отсутствия брака между ними будет назначен законным представителем ребенка. Сформулированы предложения по внесению изменений в законодательство об административном судопроизводстве о том, что при рассмотрении дел о защите интересов несовершеннолетних суд может определить своеобразную меру воздействия и на родителей.

Ключевые слова: защита прав и интересов ребенка, несовершеннолетний, родители, законные представители, гражданское судопроизводство, административное судопроизводство.

Трудно оспаривать роль матери в жизни ребенка, она традиционно рассматривается как «хранительница очага», а мужчины веками были «добытчиками в семье», защищали Отечество, поэтому воспитание и забота о детях ложились на плечи матери. Хотя сегодня законодательном и установлено равенство прав и обязанностей родителей, но даже буквальный текст Конституции Российской Федерации [1] говорит о приоритете материнства. Ведь в ст. 38

закрепляется, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства. И только в ст. 1 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ) [2] указано, что под защитой государства находятся не только семья, материнство и детство, но и отцовство. Видимо, именно этим тенденциям следует и судебная практика, в которой на протяжении длительного периода времени складывается определенный стереотип роли матери как единственного заботливого родителя ребенка. И в случае возникновения споров между родителями суды в подавляющем большинстве принимают решения именно в пользу матери ребенка. Например, при рассмотрении дел об определении места жительства ребенка после расторжения брака.

Семейным законодательством установлена приоритетная защиты прав и интересов несовершеннолетних, которая должна осуществляться прежде всего родителями ребенка. Но с учетом конституционной нормы, государство в лице прокуратуры и иных государственных органов осуществляет контроль за выполнением родителями своих обязанностей в отношении детей.

Необходимо обратить внимание на то, что родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей (ст. 61 СК РФ). И мать, и отец ребенка вместе должны воспитывать детей и заботиться об их развитии. Самое главное – обязанности родителей должны выполняться независимо от наличия или отсутствия брака между ними или совместного проживания, поскольку из закона следует, что они в равной степени являются законными представителями своего ребенка. Но так ли это происходит на практике? К сожалению, если между родителями есть разногласия, они не могут договориться между собой, родитель, с которым проживает ребенок, может манипулировать «интересами» ребенка, по сути, злоупотребляя своими правами как родитель. Например, если женщина, обиженная на отца своего ребенка, умышленно не дает отцу общаться с ребенком, то ее статус матери нивелируется статусом обиженной женщины. И тогда нет вины отца в том, что он не принимает участие в жизни ребенка, не проявляет заботу о нем. Вместе с тем в практике распространены другие случаи, когда один из родителей после расторжения брака самоустраивается из жизни ребенка, не принимает участие в его воспитании, не интересуется жизнью ребенка, выполняя только обязанность по выплате алиментов. При этом такой «родитель» может быть и не лишен родительских прав. В такой ситуации второй родитель вынужден стать фактически «единственным заботливым родителем» по отношению к своему ребенку, в одиночку воспитывать и заботиться о нем.

Безусловно, важно, каким образом на формирование интересов ребенка влияют его родители, их нравственные и иные личные качества; отношения, существующие между родителями и каждым из родителей со своим ребенком, возможности создания ребенку условий для его

развития. Ведь любой спор между родителями затрагивает интересы детей: при разводе, разделе совместно нажитого имущества, банкротстве законных представителей и т. д. Сложно представить, какие у ребенка будут сформированы семейные ценности, если родители не могут договориться о его месте жительства или определить порядок общения, а для разрешения своих разногласий обращаются в суд. В этих случаях интересы ребенка точно остаются в стороне, имея лишь формальное значение, фактически же превалируют интересы родителей. Напротив, для каждого родителя ребенок должен быть самым ценным, что у него есть [2, с. 96–105].

Необходимо отметить, что анализ судебной практики показывает, что при рассмотрении дел, затрагивающих права и законные интересы несовершеннолетних, сложился определенный стереотип роли матери как единственного заботливого родителя ребенка. Возможно, это объясняется тем, что функция деторождения, естественно, присуща женщине, и семья, в которой есть дети, соотносится исключительно с институтом материнства, поэтому может быть фактическое и формальное преимущественное положение матери ребенка [7, с. 468]. Вместе с тем скорее исключением является постановление Конституционного Суда РФ, представляющее «интерес с точки зрения формирования новой модели родительского правоотношения и семьи в целом» [8, с. 301], в котором было подтверждено нарушение права на получение материнского (семейного) капитала мужчины, признанного в установленном порядке в качестве единственного родителя (отца) детей, рожденных для него суррогатной матерью, а впоследствии вступившего в брак и воспитывающего своих детей в семье совместно с усыновившей (удочерившей) их супругой [4]. Но и конечно, не умаляя особого значения матери, материнский капитал должен однозначно быть именно семейным и по существу, и по названию.

Но принцип равенства прав родителей должен применяться с учетом конкретных семейных обстоятельств. Так, в судебной практике получили распространение случаи, когда матери погибших военнослужащих вынуждены обращаться в суд с требованиями о признании их единственным родителем, который проявлял заботу о ребенке на протяжении его жизни, а также лишения права отца на выплаты как члену семьи погибшего (умершего) военнослужащего. Эти доводы обоснованы тем, что после расторжения брака ребенок оставался проживать с матерью, она одна вырастила и воспитала сына, отец от исполнения обязанностей родителя уклонялся, алименты выплачивал в незначительном размере и (или) имел значительную задолженность по выплате алиментов, т. е. фактически семейные связи между ребенком и отцом были утрачены. Вместе с тем, подобные выплаты имеют целью не столько восполнить материальные потери, сколько выразить от имени государства признательность гражданам,

вырастившим и воспитавшим достойных членов общества – защитников Отечества [10, 11]. Получается, что в этих случаях отец фактически лишается родительских прав уже после смерти своего ребенка, поскольку не участвовал в жизни ребенка, не воспитывал и не заботился о нем.

Безусловно, все вопросы, касающиеся воспитания и образования детей, должны решаться родителями по их взаимному согласию, исходя из интересов детей и с учетом мнения детей. Ведь семейное законодательство при регулировании отношений между родителями и детьми исходит из принципа равного обеспечения и материнства, и отцовства [7, с. 470]. Но в административном судопроизводстве есть несколько очень сложных категорий дел с точки зрения определения состава лиц, участвующих в деле, и решения вопроса о законном представителе несовершеннолетнего. Например, когда речь идет об угрозе жизни и здоровью ребенка. Пока родители будут согласовывать свою позицию, обращаться за разрешением разногласий в орган опеки и попечительства или в суд, может быть поздно. Поэтому при оказании медицинской помощи несовершеннолетнему решение должно быть за медицинской организацией. В экстренных ситуациях врач должен получить согласие от одного из родителей, если это требуется для спасения жизни ребенка [6, с. 94–108]. И в этих случаях отступление от равенства в родительских правах – это исключение, которое обусловлено интересами ребенка.

Конечно, при оказании медицинской помощи несовершеннолетнему нельзя допустить и злоупотребление правами родителей, что может в дальнейшем стать основанием для применения к ним мер юридической ответственности. Так, например, медицинская организация предъявила административное исковое заявление о защите интересов несовершеннолетнего в связи с отказом матери новорожденного ребенка проводить обследование и химиопрофилактику перинатальной передачи ВИЧ от матери ребенку в послеродовом и раннем неонатальном периодах. В обосновании своего отказа мать ребенка мотивировала свои действия тем, что, по ее мнению, проведение химиопрофилактики передачи ВИЧ может навредить ребенку, поскольку эти препараты имеют серьезный побочный эффект, что пагубно может отразиться на ребенке. Она кормит новорожденного ребенка грудным молоком и полагает, что материнское молоко является лучшим средством защиты и профилактики для новорожденного от ВИЧ. Судом было установлено, что мать новорожденного ребенка своим отказом от медицинского вмешательства ставит под угрозу жизнь и здоровье ребенка, злоупотребляя своими правами [13].

Можно привести и другой пример из судебной практики, в котором ребенку требовалась пересадка костного мозга, перед которой

предварительно необходимо было провести противоречивую химиотерапию в два этапа. После проведения первого этапа химиотерапии ребенок заболел пневмонией, что явилось следствием низкого иммунитета. После этого мать забрала ребенка из медицинской организации, от проведения второго этапа химиотерапии отказалась. Врачи провели беседу, разъяснили все последствия отказа, в том числе о возможной гибели ребенка при отказе от продолжения химиотерапии. Но несмотря на угрозу жизни ребенка, мать письменно отказалась от второго этапа химиотерапии и госпитализации в отделение детской онкологии и гематологии [12].

Вместе с тем при рассмотрении дел, предусмотренных гл. 31.1, 31.2 и 31.3 Кодекса административного судопроизводства РФ (далее – КАС РФ) [3], когда брак между родителями не расторгнут, они проживают совместно с ребенком, должно применяться положение о равенстве прав и обязанностей родителей в отношении своих детей, и однозначно решаться вопрос о процессуальном статусе и обязательном участии в деле обоих родителей ребенка. Но поскольку эти административные дела должны рассматриваться в максимально короткие сроки, то при невозможности вызова второго родителя или неявки в судебное заседание, следует рассматривать дело без их участия.

Так, например, прокурор обратился с административным иском к родителям несовершеннолетней К. о возложении обязанности продолжить обследование и диспансерное наблюдение в детском реабилитационном центре, пройти лечение от наркомании [14]. Требования прокурора обоснованы тем, что в результате проверки эффективности индивидуально-профилактической работы было установлено, что несовершеннолетняя К., состоящая на учете в комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав для организации профилактической работы, реабилитационный центр не посещает, от наблюдения уклоняется. Судом установлено, что мать несовершеннолетней не признает проблему дочери, препятствует выздоровлению несовершеннолетней, уменьшая значимость ее асоциального образа жизни. Неоднократные предложения специалистов по оказанию содействия в посещении врача-психиатра и врача-нарколога матерью и несовершеннолетней были проигнорированы. Административные исковые требования прокурора были удовлетворены полностью. Судом возложена обязанность на несовершеннолетнюю К. продолжить обследование и диспансерное наблюдение в научно-практическом центре наркологии, а в случае необходимости – пройти лечение от наркомании. Суд возложил обязанность обеспечить обследование К. до достижения совершеннолетия, диспансерное наблюдение, а в случае необходимости – прохождение лечения от наркомании, только на мать несовершеннолетней. Вопрос о другом родителе – отце

несовершеннолетней К. – не рассматривался, в судебное заседание для дачи пояснений он не вызывался, никакие обязанности на него не возлагались. При этом в решении суда не отражено, что мать несовершеннолетней является единственным законным представителем.

В судебной практике встречаются случаи, когда на момент рассмотрения дела родители несовершеннолетнего состоят в браке, вместе с ребенком проживают в одной квартире, но отец ребенка в качестве лица, участвующего в деле, не привлекается, в судебное заседание не вызывается, пояснений по делу не дает. Так, например, было рассмотрено административное исковое заявление Межмуниципального управления МВД России «Ногинское» к несовершеннолетнему Н., законному представителю несовершеннолетнего Н. о помещении Н. в Центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей ГУ МВД России. Судом установлено, что несовершеннолетний Н. проживает совместно с мамой и отцом в двухкомнатной благоустроенной квартире, где для ребенка созданы все необходимые условия. Административным ответчиком по делу была только мать несовершеннолетнего. В судебном решении проанализированы только обстоятельства, которые касаются матери. В частности указано, что она не выполняет свои родительские обязанности, была привлечена к административной ответственности по ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ, не пользуется авторитетом у сына, не знает круг общения и увлечения сына, не интересуется успеваемостью сына в школе, не посещает родительские собрания. В судебном заседании пояснения давала только мать несовершеннолетнего, которая возражала против административного иска и уверяла, что как законный представитель сделала вывод о необходимости ужесточения контроля за поведением, учебой, кругом общения и образом жизни сына [16].

Можно привести и другой пример из судебной практики, в котором рассмотрено административное исковое заявление Управления МВД РФ о помещении 13-летней несовершеннолетней К.О.И. в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. В судебном решении подробно описаны факты, которые касаются матери несовершеннолетней – К.Е.Н. В частности, что мать несовершеннолетней не трудоустроена; не имеет родительского авторитета у дочери; не занимается воспитанием дочери, не знает ее интересы и увлечения, не контролирует интернет-общение, не осуществляет контроль за пребыванием несовершеннолетней после 22.00 часов на улице и в общественных местах, не обеспечивает условия для нравственного и духовного развития несовершеннолетней. Судом установлено, что мать не имеет возможности оказывать воздействие на ребенка, который полностью вышел из-под контроля на протяжении продолжительного периода времени совершает социально-опасные противоправные деяния. Кроме того, за ненадлежащее

исполнение обязанностей по воспитанию и обучению дочери, отсутствие должного контроля, мать несовершеннолетней неоднократно привлекалась к административной ответственности по ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ. При этом в отношении отца несовершеннолетней – К.И.В. – судом установлено только то, что он проживает отдельно, контакт с дочерью не поддерживает, а также то, что в производстве этого же суда находится дело по иску администрации района к К.И.В. о лишении его родительских прав в отношении несовершеннолетней К.О.И и взыскании алиментов [15].

Безусловно, в таких случаях нужно говорить о злом уклонении от выполнения обязанностей родителей как матерью, так и отцом несовершеннолетней. При этом и меры ответственности за неисполнение родительских обязанностей должны быть применены к обоим родителям, поскольку на момент рассмотрения дела в суде несовершеннолетней исполнилось только 13 лет, а судом было установлено, что К.О.И. неоднократно совершала общественно опасные деяния, но было отказано в возбуждении уголовных дел в связи с недостижением возраста привлечения к уголовной ответственности; длительный период времени состоит на профилактическом учете; образование не получает; отсутствует результативность комплекса профилактических мероприятий, что приводит к совершению повторных правонарушений.

Представляется, что при рассмотрении дел о защите интересов несовершеннолетних при оказании медицинской помощи, о помещении в Центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей, о помещении несовершеннолетних в учреждение закрытого типа, суд может определить своеобразную меру воздействия и на родителей. Поскольку самостоятельно суд не может возбудить дело о лишении родительских прав, то необходимо предусмотреть соответствующие разъяснения Пленума Верховного Суда РФ о том, что если при рассмотрении дел, предусмотренных гл. 31.1, 31.2 и 31.3 КАС РФ, будет установлено, что родители не исполняют надлежащим образом свои обязанности по воспитанию и заботе о ребенке, создают угрозу для жизни и здоровья несовершеннолетнего, прокурор и органы опеки и попечительства, которые привлекались для участия в деле, должны использовать материалы этого административного дела как доказательство по делу о лишении родительских прав.

В настоящее время в п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ закреплено только то, что при разрешении административных дел, связанных с пребыванием несовершеннолетнего в центре временного содержания, в учебном учреждении закрытого типа, суду следует исходить из необходимости защиты детей от факторов, негативно влияющих на их физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие; оценивать поведение несовершеннолетнего после совершения правонарушения, поведение его родителей (законных представителей) и их готовность оказать

содействие ребенку, находящемуся в трудной жизненной ситуации, отношения в семье, наличие отрицательного воздействия на несовершеннолетнего со стороны иных лиц; выяснять, осуществлялась ли в отношении несовершеннолетнего, его родителей (иных законных представителей) индивидуальная профилактическая работа, и проверять ее полноту, достаточность и эффективность [9].

В заключение необходимо отметить, что жизненные ситуации гораздо многообразнее, чем просто требование, закрепленное в законе. И равенство прав и обязанностей родителей существует только в идеале, а фактически по целому ряду причин, начиная от их личностных характеристик, жизненных установок, определенных сложившихся в жизни обстоятельств, родители могут не принимать участие в воспитании ребенка, не проявлять о нем заботу или безразлично относиться к его судьбе. Поэтому необходимо четкое определение процессуального статуса родителей ребенка, вопрос о котором рассматривается в суде. Особенно это важно при рассмотрении дел в порядке административного судопроизводства, когда ограничиваются права и свободы несовершеннолетних или требуется защита интересов при оказании медицинской помощи. Во многих случаях сложившая судебная практика в известной степени предопределяет необходимость пересмотреть существующий подход и «де-факто» привести в соответствие с «де-юре», решить вопрос о том, кто из родителей в случаях их раздельного проживания и (или) отсутствия брака между ними будет назначен законным представителем ребенка. И, безусловно, данный вопрос должен быть решен именно судом, а не органом опеки и попечительства. Тогда и матери погибшего военнослужащего не надо будет обращаться в суд с требованиями о признании единственным родителем, который воспитывал и проявлял заботу о ребенке на протяжении его жизни.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12.12.1993 г., с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г. // СПС «КонсультантПлюс».
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8.03.2015 г. № 21-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2021 г. № 30-П «По делу о проверке конституционности статьи 3 Федерального закона “О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей” в связи с запросом Конаковского городского суда Тверской области» // СЗ РФ. 2021. № 28. Ст. 5629.
5. Жукова О.В. Защита прав и интересов ребенка как главной семейной ценности // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2024. № 2 (78). С. 96–105.

6. Жукова О.В. Право несовершеннолетнего на медицинскую помощь: де-юре и де-факто // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2024. № 4 (80). С. 94–108.

7. Ильина О.Ю. Отцовство вне сферы конституционно-правовой охраны: к вопросу о гармонизации частных и публичных интересов в семейных правоотношениях // Гармонизация частных и публичных интересов в семейном праве Российской Федерации: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2023. С. 467–472.

8. Ильина О.Ю. Совершенствование Семейного Кодекса Российской Федерации как процесс поиска баланса частных и публичных интересов // Актуальные вопросы обеспечения и защиты публично-правовых интересов: монография / отв. ред. Л.В. Туманова. М.: Проспект, 2023. С. 293–302.

9. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.06.2024 г. № 20 «О некоторых вопросах, возникающих в практике судов общей юрисдикции при рассмотрении административных дел, связанных с пребыванием несовершеннолетнего в центре временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органа внутренних дел, в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа (главы 31.2 и 31.3 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации)» // Российская газета. 2024. 9 июля.

10. Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22.01.2024 г. № 30-КГ23-9-К5 [Электронный ресурс]. URL: <https://internet.garant.ru> (дата обращения: 16.01.2025).

11. Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 01.07.2024 г. № 56-КГ24-6-К9 [Электронный ресурс]. URL: <https://internet.garant.ru> (дата обращения: 16.01.2025).

12. Решение Киевского районного суда города Симферополя от 03.07.2019 г. по делу № 2а-3391/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--90afd8aav0bd1afybeub5d.xn--p1ai> (дата обращения: 16.01.2025).

13. Решение Саянского городского суда Иркутской области от 13.04.2021 г. № 2а-409/2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://sayansky-irk.sudrf.ru> (дата обращения: 16.01.2025).

14. Решение Солнцевского районного суда г. Москвы от 30.06.2023 г. по делу № 2а-0206/2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://mosgorsud.ru/rs/solncevskij> (дата обращения: 16.01.2025).

15. Решение Октябрьского районного суда г. Барнаула Алтайского края от 30.08.2023 г. по делу № 2а-2851/2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 16.01.2025).

16. Решение Ногинского городского суда Московской области от 13.12.2023 г. по делу № 7641/2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 16.01.2025).

Об авторе:

ЖУКОВА Олеся Витальевна – кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой судебной власти и правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» (г. Тверь, ул. Желябова, 33), SPIN-код: 4257-9631, AuthorID: 322563, e-mail: Zhukova.OV@tversu.ru

Equality of rights and duties of parents in relation to children or the priority of the mother?

O.V. Zhukova

Tver State University, Tver

The article analyzes judicial practice in cases of protection of the interests of minors from the point of view of the realization of equality of rights and duties of parents in relation to children. The author substantiates the conclusion that when considering any dispute affecting the rights and legitimate interests of a minor, it is necessary to proceed, first of all, from the provisions of family legislation on the equality of parents in their rights and duties towards children. Derogation from equality in parental rights is an exception that can only be determined by the interests of the child. Parents should jointly raise their children and take care of their health and development, exercise parental rights in accordance with the interests of the children. The fulfillment of these duties should not depend on the presence or absence of marriage between the parents, as well as their cohabitation. The author notes the need to determine the procedural status of the child's parents, the issue of which is being considered in court. This is especially important when considering cases in administrative proceedings, when the rights and freedoms of minors are restricted or their interests need to be protected when providing medical care. In many cases, the established judicial practice to a certain extent determines the need to decide which of the parents, in cases of their separation and (or) the absence of marriage between them, will be appointed the legal representative of the child. Proposals have been formulated to amend the legislation on administrative proceedings, stating that when considering cases on the protection of the interests of minors, the court can determine a kind of measure of influence on parents.

Keywords: *protection of the rights and interests of a child, minor, parents, legal representatives, civil proceedings, administrative proceedings.*

About author:

ZHUKOVA Olesya – PhD in Law, Associate Professor, Head at the Department of Judicial Power and Law Enforcement of the Tver State University (Tver, Zhelyabova st., 33), SPIN-code: 4257-9631, AuthorID: 322563, e-mail: Zhukova.OV@tversu.ru

Жукова О.В. Равенство прав и обязанностей родителей по отношению к детям или приоритет матери? // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2025. № 1 (81). С. 54–63.

Статья поступила в редакцию 25.01.2025 г.
Подписана в печать 12.03.2025 г.